

МОЖНО ЛИ НАУЧИТЬ СМЫСЛАМ?

А. ФОМИНОВА

«С нег валил, санки мчались, ныряя в сугробах, прыгая через изгороди и канавы. Кай весь дрожал, хотел прочесть «Отче наш», но в уме у него вертелась одна таблица умножения» — этот отрывок из сказки Г.Х. Андерсена отражает беспомощность перед жизнью ещё небольшого человека, уже обладающего определёнными школьными знаниями.

В данной статье мы продолжим разговор о том, каким образом пространство школы может быть связано с развитием способности ребёнка преодолевать трудности жизни.

В прошлом году Следственный комитет зарегистрировал 461 сообщение о суициде среди несовершеннолетних. То есть ежедневно с жизнью добровольно расставался как минимум один ребёнок. Не справились с переживаниями, сложными ситуациями дома и в школе. Так не время ли задуматься о том, что же может укрепить детей и подростков в жизни, в которой стрессы они испытывают постоянно? Мы не всегда можем эти стрессы предотвратить. А вот можем ли мы «укрепить» детей в жизни? За счёт чего?

Ещё в 1910 году З.Фрейд, будучи вдохновителем первого конгресса по теме «О суициде, в частности, о суициде среди учащихся средней школы», писал: «Нельзя винить только школу в том, что дети совершают суициды, но вина школы в том, что она ничего не делает, чтобы хоть как-то противостоять этой тенденции. Средняя школа не просто должна делать всё, чтобы не подтолкнуть ребёнка к суициду, но школа должна делать всё, чтобы дети хотели жить, давать им поддержку в тот момент развития их жизни, когда эмоциональные связи с родительской семьёй ослабевают и они выходят в самостоятельную жизнь».

В декларации ЮНЕСКО «Образование XXI века» открыто заявляется о том, что главной ценностью новой культуры должна стать ценность устойчивого стабильного развития человека и общества, а главной целью образования — *формирование жизнеспособной личности*.

Жизнестойкость личности включает в себя *жизнестойкое отношение и жизнестойкое поведение*, которые, несомненно, взаимосвязаны между собой. Жизнестойкое отношение определяется ценностями, смыслами, установками человека, то есть готовностью определённым образом проявить себя в той или иной ситуации.

Сегодняшняя статья — о создании *условий* для развития и формирования *смыслов и ценностей* жизни наших школьников, тех смыслов, которые могут стать жизненной опорой в стрессовых ситуациях, помочь человеку стать поистине жизнестойким.

Формирование ценностно-смысловой сферы личности происходит, когда подросток, юноша учится в школе. Поэтому, можно сказать, что из многочисленных факторов, влияющих на то, что станет для подрастающего человека побуди-

101

Исследования
и эксперименты
[109 – 122]

тельной силой и опорой, школа занимает ведущее место. Именно появление новых смыслов, понимание ценностей перспектив собственной жизни превращает мотивы учения в школе из «знаемых» в «реально действующие».

Смыслы и ценности помогают подростку и юноше избежать деструктивного, разрушающего поведения. Автор книги «Человек в поисках смысла» В. Франкл приводит данные о том, что 90% хронической алкоголизации и почти 100% случаев наркомании связаны с утратой смысла жизни.

Социологи, психологи приводят данные исследований о том, что отвергнутые ценности недавнего прошлого и отсутствие значимых социально-ценностных приоритетов в настоящем усиливают возникающие личностные кризисы молодёжи.

Некоторое время назад «Литературная газета» опубликовала результаты проведённого в Санкт-Петербурге конкурса сочинений старшеклассников на тему «Будущее, в котором хочется жить». Специальное жюри проанализировало *тысячи* сочинений. Из заключения жюри: «Настораживает отсутствие будущего. Как будто нынешнее поколение идёт в пустоту, не представляя, ни что их ждёт, ни какими они станут» (ЛГ, № 19, 2006).

Можно ли научить смыслам? Научить – нет, но создать условия для развития смыслов и ценностей жизни — да.

Смыслы и ценности не формируются извне просто по определению, даже при очень большом нашем желании мы не можем передать, внушить, научить смыслам и ценностям. Они вызревают в самом человеке.

Однако каждое общество опирается в своей жизни и развитии на определённые *системы норм и духовных ценностей*. «Всякое общество создаёт культ своих героев: святых, людей милосердия, людей альтруизма, подвижников, борцов. Эти тихие и громкие герои *дают человеку нравственную опору...*», — отмечает писатель-фронтвик Д. Гранин. Некоторые литературные высказывания определяют гражданскую позицию целых поколений, являлись моральным кодексом: «друзья, отчизне посвятим души прекрасные порывы», «жди меня и я вернусь, только очень жди», «я отвечаю за всё» (М. Голубков). Но все эти слова будут играть роль ценностей только в случае глубокого эмоционального их проживания и переживания. Они становятся ценностями лишь в определённых условиях- реальных социальных, или смоделированных учителем.

Как показывает практика обучения и воспитания учащихся, развитие у подрастающего человека способности к смыслопорождению невозможно без *дискуссий*, выражения учениками своего мнения и сомнения, без *эмоционального потрясения*, и простых, самостоятельно сделанных выводов, невозможно без самовоспитания.

Приведу пример обсуждения с учащимися трагических ситуаций и позиций героев повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба», который описывает учитель, писатель Инна Кабыш:

«Тарас Бульба был хорошим патриотом, но плохим мужем», — говорит семиклассница Женя Л.

И я соглашаюсь: бывает!

«Я искренне не понимаю, как можно убить того, кого ты сам породил, даже если ребёнок сделал что-то, что не вписывается в понимание отца», — негодует Ксюша Л.

«Я считаю, что не обязательно быть воином, главное — быть сыном», — заявляет Олег Л.

И я возражаю: для Тараса Бульбы сын — это воин. Что же касается матери... то, конечно, она любит сына просто потому, что это сын. Но горе матери, чей сын отдаст её на поругание врагам.

«Нельзя называть одного хорошим, а другого плохим, ведь каждый из них честен в своих убеждениях», — настаивает Саша В.

И я замечаю, что честным можно быть не только в своих убеждениях, но и в своих заблуждениях.

«Границы между государствами временны, а любовь — вечна: Андрий выбрал этот путь, и я его за это уважаю», — возражает Алиса К.

И я напоминаю, чем гоголевский герой заплатил за свой выбор, и предлагаю не «уважать», а «жалеть» его.

Вот так: с хорошей книгой, свободно, страстно, искренне добываем мы понятие «патриотизм». А в конце урока я тоже показываю фильм, точнее, эпизод из нового «Тараса Бульбы» Владимира Бортко.

На экране поляки сжигают Богдана Ступку. Я сижу к экрану спиной и смотрю на лица детей.

Я давно уже человек не пафосный, но, ей-богу, ради этих лиц, на которых боль, отчаяние, сострадание, страх, одним словом, «и жизнь, и слёзы, и любовь» — к родине и человеку, — стоит преподавать предмет с маргинальным названием «русская литература».

Смыслы и ценности возникают у подрастающего человека только в процессе его деятельности — самостоятельной и творческой, когда он активно включается в обдумывание непростых вопросов, в общение, эмоциональное переживание, созидание.

Проблема выбора «личностного смысла» — а что важно и ценно лично для меня?

В психологических исследованиях отмечается усиление *индивидуалистической* направленности не только взрослого населения, но и подростков и юношества, что часто проявляется в эгоизме, карьеризме и нетерпимом отношении к окружающим, восприятием их как конкурентов.

Так из 162 московских школьников только 11% можно было отнести к про-социальному (гуманистическому) типу направленности личности, 41% — ярко выраженной эгоцентрической (индивидуалистической) направленности (исследования О.В. Лишиной).

Проблема выбора определённой позиции, «варианта жизни» (В. Дружинин) всегда дело непростое и глубоко личное. Однако, не морализируя, мы можем затрагивать, так или иначе, в процессе обсуждения какой-либо информации на уроках, каких-то событий на классных часах *проблему выбора* жизненной программы. Можно обратить внимание на возможные проявления жизненных миров человека: *мир обладания, мир социальных достижений и мир служения* (А.Р. Фонарев).

Каждый из миров мы можем охарактеризовать ответом на значимый для смысловой регуляции вопрос: почему и зачем ты это делаешь?

Так вот «мир *обладания*» связан с ответом «Я хочу». В желании людей преобладает стремление к выгоде, удобству. Усилия — только для личного благополучия.

Мир социальных достижений — на вопрос «почему ты так делаешь?» отвечает: «Все так делают». *Мир социальных достижений* связан с ориентацией

человека на самореализацию, но это может быть и стремление к власти, карьере. Этот жизненный мир может быть миром псевдосамореализации.

Мир служения связан с ответом «Мне это важно». Мир служения описывается такими параметрами, как свобода, ответственность, нравственность, любовь, творчество. Человек может выйти за грань наличного бытия и встать над обстоятельствами.

Люди, имеющие смыслы и ценности мира служения, конечно, не более счастливы и удовлетворены своей жизнью, чем люди, имеющие смыслы и ценности других миров. *Но их счастье качественно отличается.*

Вопросы *выживания — жизни, адаптации — самореализации* тесно связаны с индивидуальными, ситуационными, моральными аспектами проявления устойчивости в стрессовых ситуациях, актуализации тех или иных ценностей, смыслов. Несомненно, эти миры пересекаются, накладываются друг на друга, наиболее ярко и по-разному проявляются в различные периоды жизни человека. Происходит внутри личности «борьба миров», что отражается в кризисах в жизни человека.

Но и к этому пониманию также важно подготовить молодого человека.

Ко мне пришёл посоветоваться по поводу своих переживаний студент, и проблема его поистине глобального масштаба: как дальше жить? По каким правилам? Те ценности, которые привиты в семье, и которые для него значимы, часто не позволяют ему достаточно быстро и легко достичь важных на данном этапе жизни целей: избежать службы в армии, устроиться на высокооплачиваемую работу на каникулах и т.д. Каждый раз он сталкивается внутренними запретами на какие-то действия, возникает внутренний конфликт, который загоняет его в состояние депрессии.

Как показывает психологическая практика, данные исследования, наличие у молодого человека амбивалентности на уровне жизненных принципов и реального поведения, а также на уровне принципов личности и групповых ценностей в сочетании со снижением осмысленности собственной жизни приводит к *снижению устойчивости к стрессовым ситуациям*. От таких переживаний и чувства неподконтрольности событий подростки и юноши часто уходят в различные виды асоциального или девиантного поведения, выбирают вариант жизни «жизнь как сон» (В. Дружинин).

Индивидуализм-коллективизм, мир личного блага и ценности общества, выбор и смыслы, пересечения и взаимоисключения. Всё очень непросто. Но уже в школе человек может понять существование разных по своему уровню и значению смыслов, которые будут его поддерживать в трудные минуты жизни. Теряется на время один смысл, но есть ещё другой, другого уровня.

[37 - 90]
Управление
и проектирование

104

Смысл — как основа собственного бытия. Можно ли помочь ребёнку установить «смысловой круг»?

Маленькие дети наряду с вопросом «Почему?» часто задают вопрос «Зачем?». Им важно *обрести понятность и устойчивость* быстро расширяющегося для них мира. Существование такого стабильного циклического мира очень важно для растущего человека. Школьнику нужны понятные ответы на вопросы «зачем ходить в школу?» «зачем учиться?»

Смысл может существовать как данность, как цикличность бытия человека, быть направленным на поддержание значимых мотивов и ценностей его жизни.

Мотивационная структура личности, живущей в *циклической шкале времени*, значительно упрощается и имеет замкнутый характер.

Зачем сеять? — Чтобы вырастить хлеб. *Зачем растить хлеб?* — Чтобы осе-
нью жать. *Зачем жать?* — Чтобы молоть. *Зачем молоть?* — Чтобы печь. *Зачем*
печь? — Чтобы съесть. *Зачем есть?* — Чтобы жить. *Зачем жить?* — Чтобы сеять.

Цепь мотивов не обрывается и потому не возникает внутренних коллизий, де-
лающих жизнь противоречивой и потому наполненной многими страхами (В. Каран-
дашов).

Детям, подросткам важно чувство стабильности не только в своём непосред-
ственном окружении — в семье и школе, но также и в стране, так как они начина-
ют включаться в активное понимание действительности. Поэтому важно помогать
им в *поисках определённой цикличности своей жизни*.

Единый ритм важен для гармоничного формирования душевной организации
подростающего человека, что замечательно отражено в произведении И. Шмелева
«Лето Господне». Праздники всегда были призваны отражать *ритм жизненного*
цикла. «Праздник закреплял в душе ребёнка навыки видеть *смысл всего проис-*
ходящего. В мире праздничного годового круга смерть преодолевается, повсед-
невные предметы и вещества видятся как чудесные, наполненные светом, святые.
Праздник формирует картину цельности мира, служит сущностной взаимосвязью
событий и явлений».

Взрослому человеку сохранившиеся воспоминания праздника из детства,
а также чувство продолжение этого *праздничного цикла* в жизни, придаёт стойко-
сти при переживании жизненных невзгод, несёт психотерапевтический эффект.
Как помогло это самому Ивану Шмелеву выжить вдали от Родины.

Учитель, *постоянно предоставляющий и запрашивающий* от детей *конкрет-*
ную информацию о продвижениях в науке, законодательстве, культуре (а они
всё-таки есть), *помогает ученикам ощутить социальную стабильность*, которая
в свою очередь будет способствовать усвоению таких вечных в России духовных
ценностей, как труд, семья, стремление к независимости, творчество, свобода.

Человеку важно выстраивать определённый цикл своей жизни, куда входят
значимые действия, на каждое из них он может сказать «ради чего».

Вопросы «Ради чего?» и «Зачем?» могут застаёт врасплох наших подростков
и молодых людей при личных трагедиях, или постоянных неприятностях, и это
«врасплох» приводит часто к драматическим ситуациям. На эти вопросы дети
должны научиться отвечать уже с подросткового возраста, чтобы жить «*в неупо-*
рядоченном и непредсказуемом мире» (Л. Шестов), и в процессе преподавания
включаться вместе с учащимися в процесс *нахождения смыслов*.

Обратим внимание на некоторые аспекты и результаты такого сложного про-
цесса психики человека, как смыслопорождение.

Отношение к другому человеку — как смысл и «укрепление в жизни».

Значимость и ценность «другого» в способности человека преодолеть труд-
ности, препятствия, эмоциональные переживания отмечали философы, писатели,
поэты. При ответе на вопрос, что служит опорой в стрессовой ситуации, 75%
подростков, отличающихся высоким уровнем стрессоустойчивости, называли как
опоры- общение с близкими людьми. В ответах взрослых людей как их опора
перед стрессовой, трудной жизненной ситуацией чаще фигурирует *ответствен-*
ность за близких.

В своей работе «Искусство любви» философ Э. Фромм подчёркивал, что наи-
высшей жизненной *силой человека* является «давание одного человека другому
свою радость, свой интерес, своё понимание, своё знание, свой юмор, свою пел-
чаль — все проявления того, что есть в нём живого. при таком самоосущест-

влении человек чувствует «себя уверенным, способным на большие затраты сил, полным жизни и потому радостным».

Значимость другого человека, поддерживающая собственную жизнь, ярко отражена в письме А.Н. Некрасову к Л.Н. Толстому: «Человек создан быть опорой другому, потому что ему самому нужна опора. Рассматривайте себя как единицу — и вы придёте в отчаяние».

В педагогической практике существует множество примеров, когда внимательное отношение к ученику со стороны хотя бы одного учителя преобразало ребёнка, развивались и проявлялись не выявленные до поры до времени его способности, изменялось поведение и эмоциональное состояние.

Замечательный фильм «Шапка Мономаха» точно воспроизводит психологический механизм «эффекта Розенталя» — преобразование, позитивное изменение ученика в результате изменившегося отношения к нему со стороны учителей.

Через отношение к другому человеку происходит более глубокое понимание самого себя, меняется самоотношение, появляется чувство собственной нужности и значимости, *являющееся мощной опорой в жизни*.

В ситуации сложного взаимодействия со значимым взрослым- родителем, учителем- ребёнок также должен *найти смысл*. Потеря ребёнком согласия со своими собственными чувствами и невозможность найти смысл в сложившихся условиях воспитания ведёт к дезориентации, эмоциональной напряжённости, возникновением отклонений в нормативном поведении.

Так в произведении Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели» описана ситуация, когда уже сорокалетний человек, полковник в отставке, продельвает внутреннюю работу по *отысканию смысла в необоснованных придирках* и обвинениях со стороны матери.

Каждый человек можем насыщать смыслом жизнь другого человека, но также, к сожалению, может усугублять его переживания и даже потерю определённого смысла своим отношением. В. Франкл, размышляя над тем, что помогло ему выжить в условиях концлагеря, писал: «Если у человека отнято всё, то у него остаётся блаженное право вспоминать лицо любимой, и это может даровать ему спасение».

Смысл может возникать во время испытания необычного состояния.

Нас может охватить глубокое переживание при наблюдении за жизнью других людей, природы, и из этого переживания возникает новый смысл собственной жизни. Необычно сильные эмоциональные переживания могут возникать в определённых условиях при прослушивании талантливых музыкальных произведений, просмотре талантливых фильмов и спектаклей и т.п.

Расширение восприятия собственной жизни способствует выходу из «тоннельного видения действительности». Когда у человека возникают неприятности, ему свойственно весь мир видеть и понимать через эти тяготы, он как будто попадает в тоннель, а просвета не видит. Подросток часто и не знает, а если знает, то не всегда понимает и верит в смысл слов на перстне царя Соломона «И это пройдёт».

Нахождение нового смысла жизни в школе на уроках литературы часто рассматривается на примере отрывка из произведения Л.Н. Толстого «Война и мир», когда князь Андрей наблюдает изменения в могучем дубе, который воспринимался им, как поражённый жизнью организм.

Таких примеров можно найти в отечественной литературе достаточно. Например, в рассказе В.Набокова «Благодать» герой, благодаря случаю, переоценивает жизненные ценности. При наблюдении за сценой искреннего общения людей

герой вдруг «*понял, что мир вовсе не борьба, не череда хищных случайностей, а мерцающая радость, благодатное волнение, подарок, не оценённый нами*». Начинается переоценка героем рассказа своего отношения не столько с любимой девушкой, отношения с которой были мучительны, сколько с окружающим миром.

Какие есть у учителя возможности создавать условия для наступления эмоционально значимых переживаний? Возможности сейчас расширяются — музыка, видеоряд, записи уникальной хроники и отрывки из пронзительных фильмов, всё это связано с возникновением необычного состояния психики, глубинного переживания значимых чувств.

Смыслы — как внутреннее принятие примеров героического поведения. **Герои — это кто? И в чём смысл героического поведения?**

В периоды тяжёлых испытаний, выпадающих на страну, на сообщество людей, может появляться и новый, более высокий смысл, который помогает человеку выжить. Это связано с героическим поведением, с совершением значимого поступка.

Проявление жизнестойкости в таких ситуациях выходит за рамки жизни непосредственной личности, его собственная жизнестойкость связывается с личностным бессмертием.

Память историческая, героическая во все времена является *смысловой опорой* совладания с трудностями.

Психотерапевты И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова в книге для родителей отмечают значимость роли возвышенно-романтических, героических идеалов в период формирования личности ребёнка, которые дают ему *психологическую опору, силу жить*.

Авторы подчёркивают, что детям и подросткам нужны герои не только сказочные, исторические, но и современные. Иррациональная, глубинная, архитипическая потребность в романтической героике не должны вступать в конфликт с общественными установками. В этом случае психика ребёнка теряет *точку опоры*. Эти психотерапевты, работая с детьми и подростками с психологическими нарушениями — тревожностью, агрессивностью, замкнутостью, возводят *традиционную нравственность в ранг одного из основополагающих принципов* лечения.

Я помню воодушевление семиклассников, когда они вместе с молодым учителем истории анализировали непростые вопросы войн на Кавказе от XVIII века до наших дней. Рассматривали не только события, даты, исторические параллели, но и поведение солдат и офицеров, преемственность понимания ими долга, чести в таких разных войнах и ситуациях.

Не стоит бояться романтического заряда. Романтический заряд, героические идеалы насыщают душу ребёнка и подростка и помогают делать мощные, волевые и *вполне реалистические выборы* в своей жизни.

Порождение собственных смыслов при соприкосновении с чужой трудной жизнью. А как бы жил в такой ситуации я?

Не так давно у нас завершились Олимпийские и Паралимпийские игры. Мы радовались за победителей Олимпиады, дружно восхищались и победителями, и всеми участниками Паралимпийских игр.

Есть возможность вместе с ребятами на каком-либо из уроков, на классном часе остановиться и задуматься: что должны были преодолеть эти люди, чтобы выйти на старт? Ради чего и ради кого? Что их отличает и объединяет? Никто не может предугадать, как сложится наша судьба. Не принято говорить о смерти, об инвалидности. Воистину общество радости и успеха. Поэтому, когда непред-

виденные обстоятельства обрушиваются на человека, он часто оказывается без опоры в виде примеров конкретных людей, образов героев, преодолевших и не снизивших планку своей жизни.

Удивительное стихотворение написала Анна Шлипс, девушка с серьёзными последствиями ДЦП. Её восприятие жизни отражает смысл, принятие, радость жизни, который позволяет преодолевать многочисленные трудности, за счёт выстраивания важного личностного самовосприятия «Я могу».

*Могу потрогать белый снег, как свежий хлеб душистый,
Могу услышать детский смех, как колокольчик чистый,
Могу увидеть под дождём промокшие деревья,
И месяц в сумраке густом, и птичьих стай кочевья,
Могу уплыть в прошедший век на музыке романса,
Могу направить мыслей бег в грядущее пространство,
И счастья ждать на берегу надежд и вдохновенья.*

Как много всяческих «могу» отпущено с рожденья.

Смысл сосредоточен на том, что «могу», а оказывается, много могу, могу изменить своё состояние за счёт расширения пространства собственной жизни.

Осознание «Я могу» нашими подростками и молодыми людьми иногда происходит при столкновении с миром человека, чьи возможности взаимодействия с миром ограничены с рождения или в результате болезни, несчастного случая, но человек раздвигает эти рамки ограничения.

Так, студенты, поработавшие на Паралимпиаде в качестве волонтеров, стали иначе смотреть на свои собственные жизненные ограничения.

Мы опять обращаемся к тому, что смыслы, ценности вызревают внутри значимой, эмоционально насыщенной деятельности подрастающего человека.

В нашей стране на высшем уровне обсуждения проблем государственной культурной политики зазвучала мысль о том, что жизнеспособность и конкурентоспособность страны определяются *сохранением и воспроизводством* её культурного кода — *высших ценностей России* как самобытной цивилизации.

Таким образом, и у государства, и у отдельного человека ценности и смыслы играют важнейшую, определяющую роль в противостоянии трудностям жизни.

Многие факторы влияют на образование собственных смыслов и ценностей в жизни подростка, но неизменно велика роль школы в формировании смысловой вертикали человеческой жизни. Неизменно велика, сложна и насыщена роль учителя, глубоко осознающего значимость своей работы и понимающего своё «могу» для укрепления в жизни своих учеников: через включение их в активное осмысление непростых вопросов жизни и смерти; через насыщение уверенностью и стойкостью от образов эпических и современных героев; через обогащение всевозможными вариантами преодоления трудностей, заложенными в культурных традициях; через включение в эффективную деятельность, подкрепляющую веру в себя; и, конечно, через личностное, позитивное взаимодействие с учеником, усиливающее в нём желание жить.

Преодоление стрессов жизни может быть связано не только с уменьшением последствий стресса, но и с *раскрытием потенциала человека* эффективно действовать в стрессовой ситуации, находя при этом смысл этой деятельности или переживания.

И будем надеяться, что не одна таблица умножения придёт на ум нашему ученику в ситуации, когда надо успокоиться, найти внутреннюю опору и что-то значимое делать.